

---

²² Атлас статистический округов 1го Резервного Кавалерийского Корпуса за 1835 год. К 1му Января 1836 года. Б.м., б.г. – Ведомость о строениях в округе Белгородского уланского полка.

²³ Атлас статистический округов Украинского Военного поселения. 1856 г. Б.м., б.г. ЛЛ. 51-54.

²⁴ Подсчитано по: Атлас Округов 2го Резервного кавалерийского корпуса 1835 года. Б.м., б.г. ЛЛ. 12-15; Атлас статистический первых восьми округов Новороссийского Военного поселения. 1855. Б.м., б.г. ЛЛ. 3-4об., 7-8об., 20-24.

Н. В. Кирсова

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ДЕЛЕГАТСКОГО КОРПУСА КОМИ ОБЛАСТНЫХ ПАРТИЙНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ 1920–1930-х гг.

С приходом к власти большевиков и строительством нового советского государства начался процесс формирования новой элиты, которая была призвана осуществлять власть и управлять различными ресурсами для достижения поставленных целей и задач.

Проблема роли элит обсуждается достаточно широко. Дискуссионным является вопрос об определении понятия «элиты». При изучении элиты современные исследователи предлагают использовать ценностный и структурно-функциональный подходы¹. В целом можно отметить, что сторонники первого подхода под элитой понимают лучших и наиболее выдающихся людей в какой-либо сфере деятельности. Представители второго подхода рассматривают элиту как группу людей, обладающую наибольшими властными и политическими ресурсами для принятия стратегических социально-политических и социально-экономических решений.

В соответствии со структурно-функциональным подходом в структуре политической элиты выделяются отдельные группы как по вертикали (высший, региональный и местный уровни), так и по горизонтали (партийная, советская, хозяйственная, бизнес-элита и др.). Сегодня активно изучается процесс формирования региональных политических элит, определяется их роль и место в системе руководства территориями (см., например, работы Ю.А. Борисовой, Е.В. Долженковой, А.А. Колдушко, Т.И. Морозовой, Е.В. Ускорниковой и др.).

Одним из критериев причастности к политической элите являлось членство в РКП(б) – ВКП(б). Для исторического исследования, на наш взгляд, наиболее показательным проявлением деятельности региональной политической элиты, с точки зрения определения эффективности приня-

тых решений, является участие представителей элитарного слоя в работе высших органов регионального управления. В связи с чем, определённый интерес может представлять изучение структуры делегатского корпуса данных форумов, в частности партийных съездов (конференций).

В соответствии с Уставами РКП(б) – ВКП(б) партийные съезды (конференции) являлись высшими региональными органами управления. С момента организационного оформления в 1921 г. Коми областной партийной организации и до начала Великой отечественной войны было проведено семнадцать облпартконференций. Анализ анкет и регистрационных списков делегатов, отложившихся в фондах Государственного учреждения Республики Коми «Национальный архив Республики Коми», позволяет выделить в структуре делегатского корпуса несколько групп: высший партийный руководящий состав (секретари обкома, окружкома, горкома партии и комсомола); высший советский руководящий состав (председатели облисполкома и их заместители); заведующие отделами, секторами и их заместители, инструкторы отделов партийных и советских органов власти; председатели, заведующие и их заместители, секретари, уполномоченные, инспекторы областных партийных структур (например областной контрольной комиссии, областной рабоче–крестьянской инспекции, совпартшколы и др.); сотрудники правоохранительных органов (ОГПУ, НКВД, областного суда, областной прокуратуры), представители областного военкомата, милиции; руководители областных учреждений и предприятий; представители областного совета профсоюзов, кооперативов и др. Как нам представляется, подобное структурирование кадрового состава является основанием для утверждения, что в работе Коми областных партийных конференций активным образом участвовала политическая элита региона.

В разные годы совокупный удельный вес областного руководящего состава от общей численности делегатов был различным и составлял не менее трети от всех присутствующих, а на конференциях 1924 г. и 1926 г. – более 50 %. Состав остальных групп определялся из числа руководителей местных органов власти (секретари уездных и районных комитетов партии, председатели исполкомов и их заместители) и рядовых членов партии – представителей различных социальных слоёв населения.

Фактически весь руководящий состав Коми автономной области принимал участие в работе партийных форумов. Среди делегатов больше всего выявлено членов областного партийного аппарата и областных партийно-советских структур, таких как областная контрольная комиссия и рабоче–крестьянская инспекция, что вполне закономерно. Нами подсчитано, что делегатов, относящихся к данным группам, в среднем было около 28 % от общего состава представителей региональной политической элиты.

С вхождением в 1929 г. Коми автономной области в состав Северного края произошли изменения и в системе партийного управления. Таким

образом, на Коми областных партийных конференциях среди делегатов были представители краевого комитета партии, его бюро, а также краевой контрольной комиссии (от одного до трёх человек в составе делегации).

Вместе с тем, существенно отличается представительство на Коми областных партийных конференциях членов исполнительных комитетов. Так, на всех облпартконференциях исследуемого периода присутствовали лишь председатель облисполкома и (или) его заместитель. То же можно отметить и в отношении представительства членов областного комитета комсомола. В связи с принятием в 1937 г. Конституции Коми АССР и последовавшими изменениями системы государственного управления, делегатами последнего в исследуемом периоде партийного форума (1940 г.) были председатель и секретарь Президиума Верховного Совета Коми АССР, председатель и заместитель председателя Совета народных комиссаров Коми АССР.

Среди делегатов Коми областных партийных конференций были и сотрудники правоохранительных органов (ОГПУ – НКВД, областного суда, областной прокуратуры), а также сотрудники милиции и политсекретариата областного военкомата. Как правило, они избирались от местных партийных организаций. В структурном отношении представительство данных органов власти в работе партийных форумов выглядело следующим образом.

В 1920-е гг. на всех облпартконференциях присутствовали начальники областного отдела ГПУ, а в некоторых случаях – уполномоченные от уездных подразделений. Территориальные изменения Коми автономной области, произошедшие в 1930-е гг., и, как следствие, появление новых районов, повлекли за собой увеличение численности делегатов данной группы, т.е. в работе облпартконференций принимали участие начальники (или сотрудники) районных отделений ОГПУ, а также некоторые должностные лица (начальники подразделений, оперуполномоченные и др.). Кроме того, значительные изменения в представительстве сотрудников ОГПУ – НКВД произошли во второй половине 1930-х гг., что было связано с организацией на территории Коми автономной области лагерной системы. Нами подсчитано, что с 1937 г. численность делегатов постоянно увеличивалась и своего максимального значения достигла на последней в довоенный период конференции (1940 г.) – каждый шестой делегат был сотрудником данных правоохранительных органов².

Анализ анкет и регистрационных списков делегатов облпартконференций позволил выявить в составе делегатского корпуса представителей областной прокуратуры и областного суда. Начиная с III Коми областной партийной конференции (1922 г.) в работе высшего партийного органа управления всегда принимали участие прокурор области и (или) его заместитель, а некоторых случаях – помощники прокурора. Вместе с тем,

представительство областного суда не было столь постоянным. По имеющимся данным, председатель областного суда был лишь делегатом XIII Коми областной партийной конференции (1934 г.), а на трёх конференциях, проходивших с 1924 по 1927 гг., присутствовали только по одному члену областного суда.

Представительство областных учреждений и предприятий, функционировавших на территории Коми автономной области – Коми АССР в исследуемый период в разные годы было различным. Например, на облпартконференциях 1920–х гг. чаще других присутствовали делегаты от Комисельхозбанка, Сельпромкредитсоюза, Коми областной конторы «Росгосстрах», агентства «Хлебопродукт» и др. Среди делегатов партийных форумов, проходивших в 1930-е гг., были выявлены представители предприятий местной промышленности. Так, управляющий трестом «Комилес» принимал участие в работе VIII (1927 г.), XI (1930 г.), XIII (1934 г.), XIV (1937 г.), XV (1938 г.) и XVII (1940 г.) облпартконференций, а управляющий «Вычегодской сплавконторы» присутствовал на XIII, XIV, XV конференциях. Коми регион был крупнейшим изготовителем и поставщиком древесины, поэтому их участие вполне закономерно. Кроме того, в конце 1930–х гг. делегатами Коми областных партийных конференций являлись директора консервного и кирпичного заводов, лесозавода и др.

Систематически в состав делегатского корпуса входили заведующие областными отделами народного образования, финансов, труда, начальники областного земельного управления, а также председатели областного совета профсоюзов и областного союза кооперативов.

Дальнейшее изучение структуры делегатского корпуса позволит понять принципы рекрутирования региональной политической элиты и сформировать социальный портрет тех, кто был вовлечён в активную политическую жизнь.

М. А. Киселев

В. Н. ТАТИЩЕВ И ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ АЛАПАЕВСКИМ ЗАВОДОМ В 1721 г.

Одна из главных догм исторической науки гласит: «История пишется по документам»³. При этом историки нередко предпочитают писать о том, о чем осталось как можно больше документов. Если брать начальную историю становления горной администрации на Урале в 1720–е гг., можно отметить, что в фокусе внимания исследователей оказывались центральные органы управления. В то же время история организации управления конкретными заводами, факты о которой разбросаны в пестрой россыпи